

250 лет храму Святого великомученика и Победоносца Георгия
в Москве

Т. Бибилури
храм Святого великомученика и
Победоносца Георгия в Грузинах
Краткая история

Московское грузинское землячество
Мцхетский археологический институт
При финансовой поддержке Мэрии и
Правительства Москвы

Редактор издательства — Песвианидзе Леван

Дизайн — Барышев Игорь

Бибилури Темура

Верстка — Петрова Татьяна

Фото — Бойко Владимир

Мочуговский Василий Кравцов Михаил Курников Сергей

Подписано в печать с оригинал-макета 09.11.2000

Формат 60x90/1/6 . Гарнитура «Академия». Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 3,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1469

Дизайн, верстка, печать фирмы «Эгри-92»

Московская Картвельская диаспора за свою трехсотлетнюю историю создала много значительных центров как светского, так и религиозного направления.

Одним из таких значимых центров является храм Святого великомученика Гиоргия, построенный в одном из живописных районов Москвы — Пресне.

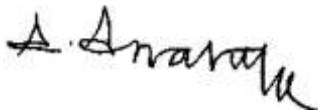
Церковь св. вм. Гиоргия имеет сложную, временами даже трагическую историю. Первое, деревянное здание погибло при пожаре. Отстроенный заново каменный храм, несколько раз перестроенный и расширенный, в одночасье был закрыт советской властью в 20-х годах уходящего столетия. При этом была изъята и в большинстве своем безвозвратно утрачена основная часть церковной утвари, которая помимо культовой, имела немалую художественную ценность.

Возрождение храма св. вм. Гиоргия в Грузинах, по моему глубокому убеждению, можно причислить к значительным явлениям в жизни не только картвелов, но и всех православных — жителей столицы Российской Федерации.

Я восхищен и удивлен выполненным объемом разносторонних работ — от расчистки здания до благоустройства храма, включая настенную роспись, выполненную в традициях картвельской (в основном) школы храмовой живописи.

Остается только сказать — пусть будет заразительным пример господина Стуруа Темура Георгиевича, президента Московского Грузинского Землячества, и его соратников, которые вложили огромные средства и, самое главное, частицу своей души в столь сложное, ответственное и благородное дело!

Руководитель Мцхетского Археологического Института,
академик АН Грузии

А. Апакидзе

Предисловие

Предлагаемая работа — первый опыт исследования с момента основания по сегодняшний день истории картвельского православного храма св. вм. и Победоносца Гиоргия в Грузинах (Москва, Пресненский р-н, ул. Большая Грузинская, 13).

Несколько пояснений к тексту.

I. Везде вместо «Грузия» я пишу «Сакартвело» — самоназвание страны на языке автотонного населения, картвелов (грузинов) — буквально «страна картвелов». Соответственно, вместо «грузин» — «картвель», «грузинского языка» — «картвельский язык» и т.д.

II. Название того или иного региона Сакартвело в тексте дается так, как пишется и произносится на картвельском языке. Например, Абхазети (вместо «Абхазии»), Самегрело (вместо «Мингрелии»), Картли (вместо «Карталинии»), Шида Картли (вместо «внутренней Карталинии») и т.д.

III. Имена и фамилии даются так, как они пишутся и произносятся на картвельском языке, а в скобках дается принятое на современном русском языке.

В конце книги я поместил разъяснения к тем словам и понятиям, которые часто встречаются в тексте. Думаю, этот раздел принесет читателю некую пользу.

Приступая по просьбе президента Московского Грузинского Землячества г-на Т. Стуруа и Дарбази (Консул. Совет) к выполнению данной работы, я осознавал всю сложность задачи.

Первой и главной проблемой было время — в моем распоряжении было всего неполных три месяца. За этот короткий срок надо было найти, ознакомиться и обработать море архивного материала, литературы, содержащих разрозненные, часто неполные и взаимоисключающие сведения.

Выполнил ли поставленную задачу, не мне судить. Книга написана для тех, кто интересуется жизнедеятельностью картвельской диаспоры в России и, в частности, в Москве. Естественно, окончательный вердикт должны вынести они.

В конце хочу искренне поблагодарить всех, кто в разной степени помог в этой работе.

Это мои друзья из Московского Грузинского Землячества Т. Стуруа, З. Беридзе, П. Сакварелидзе, Т. Закрадзе, И. Месхорадзе, Д. Николаишвили, Р. Конджария, Р. Саладзе, В. Церетели, К. Циклаури, Н. Мгеладзе, которые помогли в подборке материала, литературы.

Это г-жа Т. Денисова, которая сочла возможным принять дельное участие в редактировании текста.

Восхищен профессионализмом и самоотдачей руководителей и сотрудников издательской фирмы «ЭГРИ-92», которые в буквальном смысле совершили чудо — за невозможный короткий срок сумели на высоком уровне издать книгу.

Я признателен руководителю Мцхетского Археологического института акад. А.М. Апакидзе и моим институтским коллегам, которые дали возможность максимально переключиться на эту работу.

Первой читательницей рукописи, начиная с черновых набросков, была моя супруга Ирина. Без ее постоянной поддержки и заботы мне трудно было бы осилить довольно тяжелую ношу.

Предлагаемую работу нельзя считать законченной. Многое еще предстоит выявить и изучить.

Автор и руководитель проекта "Культурно-исторические ценности Сакартвело (Грузии) в странах зарубежья", канд. ист. наук,

Темур Бибилури

*«Господа,
больше всего любите всей душой
родину свою, изучайте ее и служите ей
по мере сил Ваших, и только тогда
сумеете понять, оценить и полюбить
и других.»*

*Проф. Давид Чубинашвили.
1861 г. С.-Петербург*

В 1724 г. царь Картл-Кахети Вахтанг VI (род. 15 сентября 1675 г. — 26 июля 1737 г.) вместе с семьей и большой свитой¹ из Сакартвело выезжает в Россию².

26 декабря 1729 г. Высочайшим повелением на Северо-Западе Москвы в районе Пресни, между рекой Пресня и рекой Кабалиха, была выделена земля, где и обосновалась новая картвельская колония.

Пресненское поселение быстро отстраивалось и обустроивалось, и к лету 1730 г. здесь уже было возведено свыше ста домов (П. Сихарулидзе 1991 г., с. 63).

Эта местность «...известная под именем Грузин, т.е. часть Большой Грузинской улицы, Малая Грузинская улица, переулки Волков, Курбатовский, Безыменный и Тишинский, в первой половине XVIII столетия была весьма мало населена, и до поселения на ней грузин представляет почти пустырь, на котором кое-где видны дома...» (МЕВ. 1872 г., № 48, с. 504).

Во дворце царя-просветителя, сразу после обустройства, была возобновлена духовная жизнь и устроена домовая церковь. При царе находились его духовные отец Кристофоре (Христофор) Самтаврели и епископ Павле (Павел) Тбилели. В дворцовой церкви служили протоиереи и диакон. Там же были певчие (П. Сихарулидзе 1992 г., с. 62).

Домовые церкви были во дворцах царевичей Бакара, Гиоргия, Вахушти, других представителей царского дома (МЕВ. 1872 г., № 48, с. 486, прим. 4).

Приведенные факты лишний раз доказывают ту истину, что «грузины отличались и в отечестве своем — Грузии, и потом в России, религиозным характером. ...Случалось быть свидетелем их благоговейного отношения к церкви и всем постановлениям ея. Посты напр, и постные дни свято соблюдали они, и в дни говения так ис-

- 1) В исследованиях, посвященных этой теме, дается разное число выехавших с царем людей. Так, Г. Паичадзе (1960 г., с. 206-233, там же полный пофамильный список) и вслед за ним М. Горгидзе (1976 г., с. 22) указывают на 1186 человек; П. Сихарулидзе (1991 г., с. 63) — на 1186, без учета несовершеннолетних; В. Цинцадзе (1984 г., с. 13) и Ц. Каландадзе (1984 г., с. 4) — на 1200 человек. В некоторых изданиях указывается 3000 человек (Сытин П.В., 1958 г., с. 615, Сорок Сороков, 1995 г., с. 157) и т.д.
- 2) Имеется многочисленная литература, рассказывающая о причинах, вынудивших царя уехать из Сакартвело в Россию, а также о пути следования и мытарствах во время столь длительного путешествия и последующей истории Вахтанга VI. Укажу на несколько исследований, содержащих с моей точки зрения, максимально исчерпывающую информацию: С. Чхеидзе (1903 г.), Л. Цагарели (1891 г.), И. Джавахишвили (1919 г.), А. Рухадзе (1960 г.), П. Сихарулидзе (1991 г.).

подняли устав церкви, как разве соблюдают у нас иные старушки из простого звания». (МЭВ. 1872 г., № 48, с. 505). Эта характеристика, данная автором статьи, напечатанной в «Московских Епархиальных Ведомостях», касается царевичей «Георгия, Вахушты, Бакара, Афанасия, Леона (Левана — Т.Б.), к.к. Грузинских, Багратионовых, Цициановых (Цицишвили), Эристовых (Эристави), Амилахваровых (Амилахвари), Чолокаевых (Чолокашвили) и других» (там же).

Одним словом, и члены царской семьи, и представители картвельской знати имели свои домовые церкви.

Помимо этого, по большим церковным праздникам члены царского дома и картвельская аристократия выезжала в главные московские храмы.

Можно сказать, что у царевича Георги Вахтанговича не было острой необходимости хлопотать и подавать прошение для разрешения строительства новой церкви. Но он, как истинный христианин и наследник царствующего дома, даже вдали от родины заботился о своих подданных, не только об их материальном благополучии, но и духовной жизни.

Царевич Георги воочию увидел опасность того, что со временем жизнь на чужбине отрицательно отразится на выходцах из Сакартвело, особенно на их потомках. И эта была не эфемерная, а реальная угроза. Среди той многочисленной свиты, которая сопровождала Вахтанга VI, а потом вместе с ним обосновалась в Москве, были представители разных провинций Сакартвело.

Их жизнь протекала в совершенно ином ритме, резко отличающемся от городского, тем более в таком крупном и насыщенном разными соблазнами городе...

Послушаем беспристрастный рассказ автора «Очерка истории...»: «Грузины отличались и в отечестве своем — Грузии, и потом в России религиозным характером... Знакомство с выгодами столичной, европейской жизни послужило во многих из них к ослаблению религиозности и к развитию беспечной, рассеянной жизни <...> и которая дорого стоила многим из них» (МЭВ. 1872 г., № 48, с. 505).

С моей точки зрения, в первую очередь именно это обстоятельство побудило царевича Георги Вахтанговича 14 октября 1749 года подать прошение Св. правительствующего Синода архиепископу Московскому и Севскому. первосвященному Платону «... о дозволении при доме, пожалованном родителю его, покойному царю Вахтангу, имеющимся за Преснею, построить вновь деревянную церковь во имя великомученика Георгия...» (МЭВ. 1872 г., № 46, с. 486).

Прошение царевича было рассмотрено и 3 ноября 1749 г. в силу учиненного в Консистории определения означенному грузинскому царевичу на показанном месте деревянную церковь во имя великомученика Георгия по подобию прочих церквей построить дозволить и когда построена и всем церковным благолепием украшена будет, предписанному старосте поповскому рапортовать» (ЦИАМ. ф. 203, о. 79, д. 1). В этом же документе даются ценные сведения о количестве картвельских дворов в Пресненском районе: «... грузинской нации дворов имеется 50 и оные грузинские дворы в приход ни к которой приходной церкви причислены не были...» (там же).

1) Начиная XVI в. отдельные маленькие колонии картвелов появляются в разных районах Москвы (район совр. Старого Арбата, Лубянки и т.д.). Но среди них, конечно, выделяется Всехвятское поселение (вблизи совр. станции метро «Сокол» на Ленинградском пр. Литература: Белокуров С.А., 1889 г., Базилевич К.В., 1952 г., Полиевктов М.А., 1932 г., 1937 г., Тагишвили В.Л., 1959 г., Сихарулидзе Пр., 1979 г., 1991 г. и др.

Итак, 3 ноября 1749 г. из Консистории было получено разрешение на возведение храма, а к весне 1750 года деревянный храм был построен: «А как в 1750 году староста поповский рапортовал, что означенная церковь построена и всем церковным благолепием украшена и ко освящению состоит в готовности, то по определению ж Консистории об освящении той, новопостроенной церкви на новоосвященном антиминсе Успенского собора протопопу с братией послать указ (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 1).

23 апреля 1750 г. церковь св. вм. Георгия в Грузинах была освящена картвельским архиепископом Иосебом (Иосифом) Самебели (Кобулашвили).

Архиепископ Иосеб Самебели был видным деятелем картвельской православной церкви. Он по приглашению картлийского царя Вахтанга VI прибыл из Сакартвело в Москву.

Вскоре, в 1793 г., по Высочайшему велению он и Митрополит Романоз Эриста-ви, иеромонах Еквтиме (Евфимий) и Феодосии Гуджарели выехали в Санкт-Петербург для выполнения особой миссии (Гиоргидзе М., 1976 г., с. 44).

Прибывшие в столицу картвельские духовные лица были настолько известны и авторитетны, что они отправляли службу в русских церквях и, что примечательно, в Александро-Невской лавре, в присутствии императрицы Анны Иоановны.

В 1734 г. Иосеба Самебели, по его согласию, направляют предводителем Юрьевского монастыря в Великом Новгороде, одновременно он являлся аудитором архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук. Спустя два года, по рекомендации архиепископа и первоприсутствующего члена Святого правительствующего Синода Феофана Прокоповича, Иосеб Самебели назначен архиепископом упомянутой епархии, оставаясь предводителем Юрьевского монастыря (Здравомыслов К., 1907 г., с. 349-350; Сихарулидзе Пр., 1992 г., с. 88-89).

В 1741 г. Иосеб Самебели возвращается в столицу Империи, а через некоторое время — в Москву.

Архирей Иосеб Самебели был прекрасным организатором. С его именем связано основание картвельской типографии при Академии наук в Санкт-Петербурге. Он же на свои средства организовал картвельскую типографию в Великом Новгороде, где были отпечатаны переводы с греческого языка церковных книг.

Первым священником вновь построенной церкви святого великомученика Георгия в Грузинах был Димитри Петриашвили (Петров), которого назначили по ходатайству самого царевича Георги Вахтанговича.

Священнику от царевича было положено жалование 12 рублей, а двум причетникам — по 5 рублей каждому (МЭВ. 1872 г., № 46, с. 486).

К сожалению, больше никаких сведений о священнике Димитри Петриашвили нам пока найти не удалось. Его биография нам не известна даже в общих чертах. Не известна нам и причина его замены другим священником.

В 1753 году царевич Георги Вахтангович ходатайствует о назначении о. Василия С имеонова настоятелем храма св. вм. Георгия в Грузинах. В мае того же года преосвященный Платон, архиепископ Московской и Севский, выдает переходную грамоту священнику Василию Симеонову.

Но уже во второй половине 1754 года между прихожанами и о. Василием начинаются трения. Как пишется в «Московских Епархиальных Ведомостях», «все время священствования о. Василия прошло в разных процессах» (МЭВ. 1872 г., № 46, с. 487). «Он судился то с царевичем Георгием, который просил консисторию об

отрешении его за нетрезвую жизнь и чинимия им разныя неистовства, то с разными священниками русскими и грузинами...» (там же, прим. 9).

2 ноября 1754 г. в Московскую Духовную Консисторию поступает письмо «от генерал-майора и кавалера царевича Георгия Грузинского о нижеследующем (...)

При имеющейся в Москве на Пресне моей ружной церкви святого великомученика Георгия, священник Василий Симеонов находится во всегдашнем неистовстве, а службу Божию в упомянутой церкви часто не исправляет и на место его желает быть в служении при означенной церкви Сретенского сорока Рождественского деви-ча монастыря викарный священник Петр Теофилакт.

Того ради прошу (...) реченого находящегося священника Василия Симеонова от упомянутой церкви за его неистовства отрешить и на место его к служению определить означенного священника Петра Теофилактова» (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 4, л. 1-1 об.).

В феврале 1755 года царевич Гиорги подает новое прошение, которое заканчивается более категорично: «... и за теми его неистовствами он, поп Василий, при той церкви мне быть неугоден. <...> на его место, чтобы повелено было определить по па Петра Теофилактова. Февраль 1755 г. Царевич Георгий Грузинский» (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 4, л. 8-9 об.).

17 октября 1756 года священник Василий Симеонов был отрешен от «церкви великомученика Стратотерпца, состоящей на пожалованной ему царевичу Пресненской земле <...> за его непопорядочные поступки и дерзости <...> он же, поп, грузинской нации княжеству и дворянству чинил многие преогорчения и злословия, а прочих не допускал в Божией церкви к кресту» (там же. л. 26-27 об.).

В конце 1756 г. Петр Теофилакт, 34 лет от роду, становится священником Никитского сорока церкви великомученика Гиоргия на Пресне в Грузинской слободе.

В «Очерке истории церкви и прихода св. великомученика Георгия, что в Грузинах», говорится о том, что 17 октября 1756 года о. Василий Симеонов был отрешен от названной церкви, а на «его место, по прошению царевича, определен января 19 дня 1759 года Рождественского монастыря викарный священник Петр Теофилакт» (МЭВ. 1872 г., № 46, с. 487).

И далее: «Кто же служил и исправлял требы въ промежуток времени от 1756 г. окт. 17 д. — до 1759 г. января 19 д. — неизвестно. Вероятно, Грузинские и наемные священники» (там же).

Из архивных документов, однако, явствует совершенно другое: о. Петр Теофилакт служит в церкви св. вм. Гиоргия в Грузинах с конца 1756 г. Во всяком случае к началу 1757 года он уже бесспорно является настоятелем нашего храма.

Для пущей убедительности приводим документ, который интересен и по другим причинам. Это «Исповедные ведомости церковей Никитского сорока 1757 года».

Никитского сорока церкви великомученика Георгия на Пресне в Грузинской слободе 1757 года.

Духовные и их домашние.

Тоя церкви священник Петр Теофилакт. 35 лет (подчеркнуто мной — Т.Б.) (ЦИАМ, ф. 203, о. 747, д. 247, л. 307).

Далее в документе перечислены члены семьи священника, а также «Военные и их домашние», т.е. приход.

О. Петр Феофилактов, по собственному желанию, был переведен в приходскую Покровскую, что в Кудрине церковь в приделе Николая Чудотворца...» (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 23, л. 6). Причина перехода была более чем весомая: 6 января 1779 года церковное здание, которое, как мы помним, было деревянным, по недосмотру погибло при пожаре¹.

После этой трагедии, без приходской церкви остались 97 дворов, среди них 74 грузинских, 23 русских. Они были приписаны к разным церквям. В одном из предписаний читаем: «А 1785 года Георгиевской церкви приходские люди прошением просили о приписке их домов в приход первых 23 человек к Васильевской, что в Тверско-Ямской слободе церкви, вторых — 8 человек к Николаевской в Ваганькове церкви» (там же, д. 7).

Пожар уничтожил здание, но ризница церкви была спасена по приказанию царевича Георгия и по доверенности прихожан запечатана старостою церковным, отставным вахмистром, грузином Александром Мануйловым, а потом, с описью, отдана на хранение в Покровскую, в Кудрине, церковь (МЕВ. 1872 г., № 46, с. 487; ср. ЦИ-ЛМ, ф. 203, о. 79, д. 23, л. 7).

Прихожане — жители Грузинской слободы, в основном, члены Грузинского царского дома, знать и дворянство подают прошение, дабы разрешить им построить но-церковь.

Изучение поднятых в прошении вопросов, а также выяснение мнения жителей Грузинской слободы было поручено «Никитского сорока благочинного Спасского, что на песках протоиерею Василию Иванову».

Он подошел к поручению со всей ответственностью, разобрался во всех деталях • 28 июля 1788 года в Московскую Духовную Консисторию подал «Покорнейший .^порт»: «Во исполнения Ея Императорского Величества указу, полученного мною Московской Духовной Консистории бывшей церкви святого великомученика Ге- . что в Грузинах все прихожане, по опросу моему ответствовали, что они при нор- . которые по причине домовой у них церкви от прихода к новой церкви отказа- . .» (ЦИАМ, ф. 203, о. 73, д. 23, л. 4).

Но здесь была и другая, не менее веская причина — состояние здоровья княгинь, которое не позволяло им посещать храм св. вм. Георгия.

23 сентября 1788 года митрополит Московский и Калужский Платон благосло-;чало строительства новой, на сей раз — каменной церкви (ЦИАМ, ф. 203, о. 23, л. 9), а в октябре того же года митрополит Платон подписал храмоздан-амоту (там же, л. 10—10 об.).

В прошении на имя митрополита Платона есть одно, с моей точки зрения, очень .венное предложение для истории нашей церкви: «Прихожане (Георгиевской

¹(Вот как это случилось. <...> оказалось, что той церкви (св. вм. Георгия в Грузинах — Т.Б.) священник Петр Феофилактов по отправлении на день Богооявления Господня вечерни (с 5 на 6 января — Т.Б.) пошел со святыню и с собой взял диакона (Федора Семенова -* Т.Б.) с дьячком (Никита Федотов — Т.Б.), печь при нем священники затопили и по уходе их остались Пономаревы дети (Иван и Степан — Т.Б.) несовершеннолетних лет и по приходе для осмотру тоя вященник пономаря также не послал и пономарь по затоплении печи, оставя показанных своих детей, пошел со священником и святыню и по приходе, зная, что церковь **оыла** топлена его малолетними детьми, по должности своей не осмотрел, от какового небрежения она церковь и сгорела (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 23, л. 5).

церкви) разделены по разным местам Покрову богородицы и Чудотворца Николая, что на Ваганьковке в Козьем болоте и прочим, а ныне желание имеем оную церковь соорудить вновь каменную ибо как дальностью, так и из-за неумения некоторых российских языка останутся без слушания слова Божия. а при внезапной смерти случаях без исповеди, как не имея церкви и своего грузинского священника настоит всегда неизбежная опасность...» (подчеркнуто мной — Т.Б.) (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 23, л. 1-2).

Исходя из приведенного текста можно заключить, что со дня его основания в храме св. вм. Георгия грузинской слободы, служба велась на картвельском языке.

Возведение нового храма началось. После освящения земли был заложен фундамент. К 1793 году придел Рождества Христова отстроили полностью, а остальную часть — больше чем наполовину.

Царевна Анна Левановна Багратион-Грузинская, которая после кончины царевича Георги Вахтанговича фактически стала руководителем картвельской колонии на Пресне, подала прошение митрополиту Московскому и Калужскому Платону. В прошении, в частности, говорилось о том, что на окончание строительства не было больше средств, в первую очередь для приобретения строительного материала.

Царевна Анна Левановна просит архиепископа «пожаловать... одну праздную (т.е. упраздненную ~ Т.Б.) церковь...», чтобы использовать материал для завершения строительных работ в храме св. вм. Георгия (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 23, л. 11).

После тщательного изучения вопроса и всех обстоятельств дела, митрополит Платон «велел прихожанам Георгие-Грузинской церкви отдать Леонтьевскую церковь, с колокольню, со всею, оставшеюся от раздачи по другим церквам» (МЕВ. 1872 г., № 46, с. 493).

С упомянутым выше событием автор «Очерка... в Московских Епархиальных Ведомостях» связывает сооружение теплого придела церкви во имя Рождества Христова и указывает на октябрь 1793 года, как на время окончания его постройки и благоустройства (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 493).

Из архивных документов явствует, что теплый придел был готов к освящению к сентябрю того же года (в МЕВ дается 24 июля)¹.

После поступления к митрополиту Платону второго прошения прошло больше месяца и только тогда подается рапорт благочинного протоиерея Василия Иванова о готовности «церкви великомученика Георгия, что в Грузинах» к освящению. Под прошением стоит дата 9 ноября 1793 года.

Вероятной причиной задержки стало то, что церковных служителей, в обязанность которых входила подготовка храма к освящению, определили не сразу. Это

1) «В Московскую Духовную Консисторию. От смотрителя строящейся Георгиевской церкви, что н Грузинской слободе вместо сгоревшей деревянной каменным зданием титулярного советника Алексея Александровича Мартынова. Доношение. Из бывшей деревянной церкви во время пожара как св. иконы, сосуды, евангелия, книги, ризница и пса церковная утварь, иконостас, паникадила, подсвечники, лампады, колокола и решетки от оной отдано все на сохранение в церковь Покрова Пресвятыш Богородицы, что в Кудрине, а как ныне при означенной каменной церкви теплая приведена к окончанию и в короткое время ко освящению готова быть может, почему иконостас, святые иконы, ризница и все отданное к вышеписанной Покровской церкви потребно будет, для установления каждого на своем месте во вновь построенной церкви ко освящению. Того ради (...) прошу об отдаче всего вышеуказанного (...) для установления в сей вновь построенной теплой церкви и о том предписать указаний. Август 1793 г.»

документально засвидетельствовано в прошении, которое подали на имя митрополита Платона¹.

Вопрос с назначением служителей церкви несколько затянулся. И даже после рапорта протоиерея Василия Иванова (9 ноября 1793 года), теплый придел во имя Рождества Христова был освящен только 26 ноября того же года, членом московского Покровского собора (что на Рву), протоиереем Афанасием (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 23, л. 42).

В декабре 1793 года епископу Дмитровскому было подано «Покорнейшее донесение», в котором излагалась просьба, чтобы в священники храма св.вм. Георгия определили Елиазара Алексеева, диакона церкви вм. Никиты (там же, д. 25, л. 1-1 об.).

Просьба была удовлетворена и диакон Елиазар Алексеев в «Георгиевской церкви во священники произведен...» (там же, д. 26, л. 1—1 об.). Вслед за священником, в дьячки определили Михаила Михайлова (дьячек Козмодемьянской церкви), а в пономари — Дмитрия Всесвятского (выпускник Московской Духовной Академии).

Только спустя семь лет. после освящения и начала службы в теплом приделе во имя Рождения Христова было завершено главное здание церкви св. вм. Георгия.

23 апреля 1800 года преосвященным Серафимом, епископом Дмитровским, и протоиереем Покровского собора Афанасием новое здание храма св. вм. Георгия в Грузинах был освящен (ЦИАМ, ф. 203, о. 79, д. 26, л. 52).

Здесь уместно вспомнить добрым словом Московского 1-ой гильдии купца Симеона Васильева. Он потратил много сил и средств на постройку и благоустройство храма. «<...> В клировых ведомостях церкви постоянно писано было и пишется, что настоящая во имя Великомученика Георгия церковь построена тшанием Московско-1 гильдии купца, Симеона Прокопиева Васильева (известного храмоздателя), которого есть и вклад в пользу... церкви (1000 р. ассигнациями). Васильеву, вероятно, длежат и устройство хорошего, доселе существующего, иконостаса, с иконами ий греческой иконописи» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 494, прим. 31).

Особую роль в возведении, благоустройстве и деятельности храма св. вм. Георгия в Грузинах сыграла семья князей Цицишвили (Цициановых). Они и их родственники принадлежали к лучшим прихожанам Георгие-Грузинской церкви... Меньший из них к. М.Д. Цицианов был долгое время — лет 25 ктитором церкви» (МЕВ. : г., № 47, с. 494).

В конце 1806 г. — начале 1807 г. князя Цицишвили в трапезе устроили придел кз красного дерева, в котором имелись «... напрестольный крест, Евангелие, богослужебные сосуды, ковчег...» (там же, с. 494, прим. 35).

Дом Цицишвили устроил придел «в память их брата, главноуправляющего Грузней, князя Павла Дмитриевича Цицианова, изменнически убиенного у ворот Баку ,>аля 1806 г.» (там же, с. 494).

Итак, 23 апреля 1800 года храм св. вм. Георгия был освящен.

¹ : пении на имя митрополита Платона, под которой подписались царевна Анна Левановна, княгиня Прасковья Грузинская, Анна Эристави, Ирина Туркестанишвили, Елена Чхеидзе, а и Лукерия Бараташвили, князя Якоб Грузинский, Михаил Цицишвили, Дмитри Бани, премьер-майор Николай Квачахидзе, сказано, «...церковь теплая совершенно готова к ;ению...»

Датируется сентябрем 1793 г.

Священником в храме служил о. Елеазар Алексеев (с декабря 1793 г.), роль которого в жизни храма и прихода оценить не так просто. С одной стороны, часть прихожан его уважала, он «достойн доброй памяти за его содействие к церкви...» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 494). С другой стороны, с некоторыми из них, и в первую очередь, с князьями Грузинскими и Цицишвили, не складывались отношения. В 1808 году о. Елеазар был переведен в другой приход, так как не переставал подавать повод к неудовольствиям против себя...» (там же, с. 494).

14 мая 1808 г. в храм определили приходского диакона Никиту Петрова Казанцева (из информаторов лат. яз. в Славяно-греко-лат. акад.) (там же, с. 494), который служил в нем до своей кончины, 19 августа 1840 г.

О. Никита был полной противоположностью своего предшественника. «Он был человек малообщительный, кроткий, трезвый, бережливый до излишества, и по этой причине, а более по характеру своему, потом по семейным обстоятельствам и ослабевшему здоровью мало заботившийся о церкви, которая к концу его священства пришли в большой упадок» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 495). История сохранила короткий диалог между о. Никитой и кн. Цицишвили: «Батюшка, наша церковь хуже сельской!» — говаривал к. Цицианов священнику. «Пусть позаботится обь ней премник мой», — отвечал ему последний (там же, с. 492, прим. 37).

Но священник Никита Казанцев, с моей точки зрения, очень много сделал как для храма, так и для прихожан.

Спустя четыре года, после отведения его в храм св. вм. Георгия в Грузинах, на Россию нагрянула большая беда — вторжение французской, доселе непобедимой, армии. В том же, 1812 году, французы заняли практически пустую столицу, которая страшно натерпелась от грабежа, а больше — от пожара. Как ни удивительно, храм св. вм. Георгия в Грузинах почти не пострадал. Во всяком случае, нетронутым остались здание храма, «иконостас, лучшая часть ризницы, колокола и все сколько-нибудь ценные вещи» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 495).

О. Никита проявил большую заботу и смелость в это смутное время, не бросив храм и ту часть прихода, которая по разным причинам осталась в Москве.

Истинно пастырскую заботу проявлял он к своим прихожанам во время страшной эпидемии холеры, которая бушевала в Москве в 1830 году. И еоргие-Грузинский священник Казанцев бестрепетно исповедовал и причащал больных и в своем приходе, и в холерной больнице, помещавшейся в Николо-Ваганьковском приходе, в доме к. Одоевского, куда он прикомандирован был, вместе с местным священником, не редко уклонявшимся от исповеди и причащения больных, может быть, по отдаленности больницы от него» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 495).

Небезынтересно ознакомиться с выдержкой из клировых ведомостей церковью Никитского сорока, которые дают четкую картину о состоянии храма св. вм. Георгия в Грузинах с причтом и приходом.

«Церковь великомученика Георгия в Грузинах с причтом и приходом.

Теплая построена в 1792 году тцанием прихожан, а холодная — в 1799 году тцанием московской I гильдии купца Симеона Прокофьевича Васильева.

Каменная, крепка.

Престолов в ней три: 1 — в настоящей холодной во имя великомученика Георгия, 2 — теплый на правой стороне во имя Рождества Христова, 3 — на левой, во имя святых Апостолов Петра и Павла.

Утварью достаточна.

Причта положено по штату: священник, диакон, дьячек, пономарь.

Приходских дворов 69, в них мужского пола душ 438, женского 635, сверх того раскольников мужского пола 4, женского 6 душ.

Земли при оной поперечнику в переднем конце 20 сажений, в заднем 33 сажени с аршином, длинику с правой стороны 83 сажений, с левой 77 сажений, и дела спорного о ней нет никакого.

Здание, принадлежащее до сей церкви, богадельня каменная на 8 человек женского пола, построена тайным советником, сенатором и кавалером князем Михаилом Дмитриевичем Цициановым.

Дома у причта собственные деревянные на церковной земле.

Содержание причта имеет от прихода и от % с билетов Сохранной Казны.

Священник Никита Петров Казанцев-Платонов, 53 лет, окончил Богословский курс Московской Академии, с 1802 года — диакон Георгиевской церкви по резолюции митрополита Платона, с 14 мая 1808 года в той церкви священник, с 1810 года Увещатель в Пресненской части, в 1818 году награжден бронзовым крестом на Владимирской ленте.

Диакон Семен Афанасьевич Соловьев, 30 лет, обучался в Перервинской семинарии, с 1820 года учитель приходского Заиконоспасского училища, с 1824 года митрополитом Филаретом посвящен во диаконы к настоящей Георгиевской церкви.

Дьячек Борис Иванов Соколов, 35 лет (с 1823 года).

Пономарь Василий Василий Грузинский, уездное училище с 1816 года, при Ге-Ивской церкви.

Просфорница вдова Параскева Иоанновна, 56 лет.

Вдова умершего диакона Иосифа Захариева.

В приходе:

статских 33 двора (97 м.п. — 115 ж.п.), военных 9 дворов (31 м.п. — 60 ж.п.).

В приведенном документальном свидетельстве, в отличие от ведомостей предыдущих лет, не дается этнический состав прихожан. Но, по сведениям других источников, выясняется, что к двадцатым годам XIX века картвельское население сократилось до минимума.

К 1840 году, когда отошедшего в мир иной священника Никиту Казанцева заменил бакалавр Николай Руднев, из некогда многочисленной картвельской колонии ос-| «... дома два-три известных грузинских фамилий — кн. М.Д. Цицианова — на конце жизни (ум. марта 16 д. 1841 г.), кн. Грузинских, к. Авалова (Авалишвили — Т.Б.) с его супругою, урожденною княжною Багратион и его свояченицею, княжною Багратион...» (МЕВ. 1872 г., № 48, с. 505).

Причин, по которым резко упало количество картвелов в Грузинской слободе, было несколько. Но рассуждения на эту тему выходят за рамки нашего рассказа.

Вернемся к делам нашего храма. В 1840 году, как уже был сказано, священни-- ч; в храм св. вм. Гиоргия определили Николая Руднева, который оказался именно ?«м преемником покойного о. Никиты, который смог разумно, с максимальной пользой для храма, использовать те средства, которые накопились при священнике Ка-зыпеве.

«Первым делом новоопределенного священника было устройство нового иконостаса в приделе Христорождественском, так как старый обветшал и самый престол казался неблагонадежным» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 495). Новый иконостас был поставлен в 1841 г. и освящен 26 октября того года.

В 1842 году холодную часть церкви переделали в теплую. Это было достигнуто «постановкою прочных унтермаргеновских печей, устройством новых дубовых двойных рам во всей церкви; в то же время иконостас в ней был вновь вызолочен, резьба исправлена, живопись поновлена, стены снаружи и внутри были окрашены, все полы были вновь выстланы лещадью, зашпаклеваны и покрыты краскою, все подушки у окон были вновь сделаны из лещади белого камня, вместо прежних разнокалиберных; устроены вновь шкафы для ризницы и утвари церковной. Таким образом, храм принял вид благолепный, и прежней тесноты не было» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 495).

Помимо благоустройства храма, о. Николай Руднев заботился о том, чтобы убрать землю храма. Вот один из характерных примеров: «Георгиевской, что в Грузинах, церкви священник Николай Руднев с причтом и старостой церковным титулярным советником Иваном Ильинским.

Показание.

Вследствие отношения Московской дворцовой конторы к Московской Духовной Консistorии о том, нет ли каких препятствий к вырытию на земле, принадлежащей Георгиевской, что в Грузинах, церкви квадратно десятисаженного прудика (...) честь имеем показать, что к вырытию прудика есть препятствия. Именно: хотя земля, на которой предположено вырыть прудик, теперь приносит доход очень незначительный, но мы надеемся увеличить оный, отдавши землю под огород содержанию смежного огорода, который обещает платить за оную 200 рублей ассигнациями в год, следовательно, церковь, уступивши землю, лишится значительного дохода. При том же, означенный прудик может повредиться находящемуся на нашей земле родниковому колодцу. водой которого пользуется весь церковный причт.

По сему, без особенного приказанья начальства, мы не можем уступить земли церковной.

Священник Николай Руднев, диакон Василии Наумов, льячек Борис Соколов, пономарь Василий Баженов, церковный староста титулярный советник и кавалер Иван Тихонов Ильинский благочинный Старо-Пименовский протоиерей Михаил Отраденский 21 августа 1841 года (ЦИАМ, ф. 203, о. 625, д. 150, л. 4).

Священник Николай Руднев не успокоился на достигнутом. При нем приход постоянно увеличивался и со временем стало ясно — старая церковь, хоть и расширенная, не могла вместить всех. О. Николай начинает хлопотать о получении Высочайшего дозволения для постройки нового здания либо основательной перестройки храма.

После получения разрешения архитектор Никольский приступил к созданию проекта, который закончил к ноябрю 1868 г. (РГИА, ф. 173, о.д. 505).

6 января 1869 г. проект отправили на утверждение в С.-Петербург, где долго блуждал по разным чиновничьим кабинетам.

27 июня 1869 г. проект храма св., вм. Гиоргия в Грузинах, канцелярия Обер-Прокурора Св. Синода, отправила в департамент водных сообщений (в строительную часть) для рассмотрения и утверждения.

В департаменте положительно оценили проект, но потребовали «для большей благовидности исправить фасад... и потому проект сей в Департаменте Водяных сообщений перечерчен» (РГИА, ф. 173, о. 1, у. 595, л. 6).

После тщательного рассмотрения и ряда корректив, «13 ноября 1869 года проект высочайше утвержден» (там же, л. 8)¹.

Весной 1860 началось строительство храма. «17 мая 1870 года была закладка приделов» (МЕВ. 1872 г., № 47, с. 495), которые «к концу года <...> окончены были вчерне» (там же). К этому же времени относится завершение строительства колокольни, а в трапезе — ризницы.

По проекту работы оценивались в 12.000 рублей, но этих денег не хватило. Настоятель храма о. Николай (Руднев) просит у епархиального начальства «заимообразно 5000 рублей» (там же, с. 496).

Священник Николай Руднев полученные деньги использовал с максимальной пользой для храма. В частности, в трапезной пол был выложен подольским мрамором, боковые крыльца были перекрыты чугунами, а центральное — железным зонтом, повесили два паникадила и десять подсвечников, экстерьер и интерьер храма были покрашены.

К благоустройству храма руку приложил староста храма, титулярный советник И.Т. Ильинский. Он в обоих приделах установил иконостасы его собственной работы, «с пожертвованием в них 3000 рублей» (там же).

Иконописец Ф.А. Соколов создает «иконы, фряжского письма...» (там же).

3 ноября оба придела были освящены.

В конце XIX века вновь встал вопрос о расширении храма в связи с увеличением числа прихожан. В 1895 году причта и прихожане подают прошение Преосвящен-

11 естору, епископу Дмитровскому и Викарию Московскому, в котором дается обоснование необходимости расширения храма «в больших размерах...» (ИИАМ, ф. 203, о. 466, д. 11, л. 1-2).

К этому времени «домов при сей церкви 186, душ мужского пола 1654, женского — 2009» (там же, л. 3).

21 августа 1895 года Московская Духовная Консистория дала разрешение на постройку храмового здания.

10 сентября того же года митрополит Московский и Коломенский представил **говленный** полностью вопрос Св. Православному Синоду (там же, л. 15-16).

18 декабря 1895 г. издается указ Консистории о построении нового храма (там же, л. 17).

22 октября 1895 г. получено «Высочайшее соизволение на производство работ по строительству в Москве нового храма вместо существующей Георгиевской, в Грузинах, церкви» (там же, л. 6).

Спустя четыре года после получения разрешения на строительство основные работы были завершены.

4 октября 1898 г. «было совершено поднятие креста на вновь сооруженный... величественный храм в честь св. Великомученика Георгия, что в Грузинах» (МЕВ,

¹. 1 В 27-м номере МЕВ-х от 1872 г. читаем: проект «в самых последних числах декабря (1869 г.) возвращен с высочайшим разрешением распространения храма».

1898 г., № 41, с. 554). «Крест был поднят на купол при пении тропаря «Спаси Господи». Молебствие закончилось провозглашением многолетия Царской Фамилии, Св. Синоду, Митрополиту, храмосоздателям и благодетелям» (там же).

23 ноября того же года освятили приделы храма, построенные в честь апостолов Петра и Павла (левый) и Рождества Христова (правый).

«7 мая 1898 г. состоялось освящение главного алтаря Георгиевского, что в Грузинах, храма» (МЭВ, 1900 г., № 20, с. 251).

Но работы на этом не закончились. При храме св. вм. Георгия была создана церковно-приходская школа, которая разместилась в специально для нее построенном двухэтажном деревянном здании.

Школа, рассчитанная на 150 учеников, хорошо была оснащена всем необходимым.

5 сентября 1904 г. церковно-приходская школа при храме св. вм. Георгия была освящена.

До октябрьского переворота и наступившего за ним кровавого террора оставалось 13 лет...

Но до этого кошмара, храм и приход стали свидетелями многих других событий, таких, как революция 1905 г., русско-японская и 1 мировая война, добровольное отречение от престола Николая II и феерическое появление мертворожденного Временного Правительства...

Власть большевиков в первые годы своего правления как бы не замечала, смирилась с существованием храма на Пресне, которая была названа по-иному «Краснопресненский район».

Но эта «идиллия» длилась недолго.

Основанный в 1750 году храм, который прошел путь от сравнительно малых размеров деревянной постройки до большого здания из камня и кирпича, «один из выдающихся в Москве по своей красивой архитектуре» (МЭВ, 1898 г., № 41, с. 554) 26 июля 1929 г. прекратил свое существование.

Новоспеченные архитекторы от большевиков перекроили здание на свой вкус и лад: «Колокольня разрушена до 1-го яруса, снесены главка над барабаном старого храма и крест нового. К куполу нового храма с запада сделана уродливая пристройка. Ограда вокруг новая, чугунная. Здание находится в весьма запущенном состоянии...» («Сорок Сороков», с. 158).

Вот во что превратили творение зодчих Сретенского и Попова, а также старый храм, выстроенный «в хороших формах классицизма конца XVIII в.» (там же).

Мы помним, сколько поколений картвелов и русских сооружали и благоустраивали храм св. вм. Георгия в Грузинах. Сколько сил и средств было потрачено для украшения храма настенной живописью, иконами и разной церковной утварью.

И все это было уничтожено одним сухим, холодным, как сама смерть, документом, который был равносителен приговору:

*«От 15 марта 1930 года. Н-221-280. В
областной отдел торговли.*

Мосадмоотдел сообщает, что церковь т.н. Георгия (подчеркнуто мной — Т.Б.), на Георгиевской ул., передана по распоряжению Президиума Мособлспол-14

кома от 25/ХІ-29 г. и постановлению Красно-Пресненского Райсовета от 26/УІІ-29 г. 2 курсам им. Крупской для переоборудования ее.

Зам. Нач. Мособладмотдела /Ширяев/

Зав. Общей канцелярии /Новиков/

Но закрытию храма предшествовало форменное ограбление и передача в Гохран «9 пудов 8 фунтов 12 золотников серебра» (Черная книга, 1925 г., с. 262). Эта трагедия произошла 2 апреля 1922 года. Я не оговорился, это было именно трагедией, так как за этими пудами и фунтами мы должны увидеть десятки творений мастеров — представителей разных художественных школ. Творения, которые имели не только культовое, но и большое культурно-историческое значение.

И эти памятники так были изъяты и уничтожены, что не осталось даже более-менее нормального описания или, на худой конец, списка.

Чтобы понять, о каких шедеврах идет речь, взгляните на иллюстрации чудом спасенных реликвий — храмовую икону св. Гиоргия (VI в.) и Евангелие (1709 г., Тбилиси).

Гримасы истории. Храмовая утварь была спасена, когда дотла сгорела деревянная церковь; Храмовая утварь практически не пострадала в 1812 году, когда почти весь город сгорел или был разграблен. Она сохранилась во время октябрьских и последующих военно-политических катаклизмов..., а 2 апреля 1922 года ее спокойно изъяли и уничтожили.

Вывод один, можно спастись от слепой стихии, от нашествия чужеземцев, но не от большевиков, которые строительство светлого будущего начали с разрушения всего, что мешало им на этом пути.

Как уже было сказано, в начале 30-х годов XX века храм был закрыт.

Почти двухсотлетняя история храма св. Гиоргия в Грузинах, полная разного рода событиями, была прервана одним росчерком пера, чиновниками самой «гуманной» власти...

1929–1990 гг.

1990 г. — начало новой жизни храма, который так натерпелся от людей, которые отличались не только воинствующим атеизмом, но вдобавок не имели элементарного представления о таких понятиях, как «культура», «национальное культурное наследие», «преемственность культурных традиций» и т.д.

Московское Грузинское землячество (восстановлено было после длительного перерыва в начале апреля 1989 г., сразу после трагических событий в Тбилиси) создает «двадцатку», председателем которой был избран о. Дмитрий (Самадбегшвили). Это была фактически инициативная группа, выбранная из членов землячества, которая начала хлопотать о возвращении здания храма.

На имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия II было подано прошение, в котором инициативная группа просила благословения для созыва и проведения Учредительного собрания. Благословение было получено.

В 1992 году на имя премьер-министра Московского правительства, г-на Ю.М. Лужкова, были составлены документы о регистрации храмовой общины. В скором времени регистрационные документы, завизированные председателем правительства столярного города России, были вручены общине.

Председателем общины был избран отец Дмитрий, заместителем — г-н Тамаз Джандиери, который взвалил на себя очень трудную и кропотливую работу — поиск в московских архивах храмовых документов. Кто хоть раз сталкивался с этой, одновременно увлекательной и сложнейшей задачей, прекрасно представляет, как трудно было по крупицам собрать сведения о храме. Казначеем общины назначили г-на Зу-раба Беридзе.

Совместными усилиями общины и Московского Грузинского Землячества (президент — г-н Темур Стуруа) часть пути был пройден — Московское правительство, за подписью Мэра Ю.М. Лужкова, издает распоряжение о передаче здания храма его законным владельцам — православным прихожанам, картвелам и русским, предки которых столько духовных и физических сил вложили в свое время, чтобы построить и благоустроить храм Божий.

Но, как оказалось, не так легко было убедить славных потомков Н.К. Крупской (помните, одним росчерком пера товарищи Ширяев и Новиков передали «церковь т.н. Георгия... курсам им. Крупской для переоборудования...») освободить здание храма. За годы советской власти курсы превратились в техникум, и со временем здание храма изменилось до неузнаваемости как снаружи, так и изнутри.

К началу 90-х годов здесь располагались техникум, методический центр, разно-го профиля мастерские...

После подписания упомянутого указа незаконные хозяева соизволили освободить здание..., но только частично... и только через год.

Интерьер храма представлял собой жалкое зрелище. То, что на протяжении почти двух столетий создавалось такой любовью и стараниями стольких поколений, за несколько десятков лет было изуродовано и искалечено до неузнаваемости.

После осмотра здания стало ясно — интерьер храма нуждался в полной и тщательной реставрации. Но до этого надо было освободить здание от перегородок, всяких внутренних построек и т.д.

Стало очевидно — община только своими силами не смогла бы осилить эту задачу. Московское Грузинское Землячество принимает решение создать специальный фонд по восстановлению храма. Возглавил работу фонда президент землячества —

г-н Т. Стурра, который по сегодняшний день успешно продолжает деятельность по восстановлению храма. Помимо личного посильного вклада он смог привлечь многих людей, которые в силу возможности вносили свою лепту в это богоугодное дело.

Смотря на то, с каким рвением люди работали по очистке здания, прилегающей территории, по восстановлению разрушенного, создавалось впечатление, что они как истинные христиане хотели искупить вину тех заблудших овец, которые никак не хотели откликнуться на зов пастыря. Наоборот, каждым своим необдуманным шагом отдалялись от Спасителя.

Впрочем, вернемся к храму, где полным ходом идут работы по расчистке здания. Чтобы представить масштабы захламленности здания, скажу только, что строительного мусора было вывезено более 100 грузовых автомашин. Что скрывается за этим числом, читатель с образным мышлением может хорошо представить.

За относительно короткий срок удалось освободить и подготовить к восстановительным работам часть малой церкви, была сооружена стена за алтарем, которая разъединила малую церковь от пристройки 1895 года.

Очищен и восстановлен пол алтаря, поставлен временный иконостас, восстановлен южный вход, который был после закрытия церкви замурован. По мере возможности благоустроили комнату для священника и помещение для крещения, восстановили и привели в порядок подсобное помещение.

Как мы помним, во время закрытия храма он полностью был разграблен. Естественно, всю церковную утварь надо было заново приобретать.

И люди, задавшись целью восстановить храм полностью, приобретали, мастерили, очищали и восстанавливали.

Ежедневно в храме что-то менялось, прибавлялось: алтарь, жертвенник, паникадила, подсвечники и многое другое.

Весной 1993 года произошло событие, юбилей которого спустя некоторое время так же будет отмечаться, как мы в этом, 2000 году, отмечаем 250-летие со дня освящения вновь построенного деревянного картвельского православного храма св. вм. Георгия в Грузинах.

Спустя почти семь десятков лет в храме была проведена служба. Так же как 23 апреля 1750 года, после благословения и освящения архиереем Русской Православной Церкви, первую службу совершил картвельский протоиерей о. Дмитрий на родном для абсолютного большинства прихожан языке.

Можно было смело сказать — возвращение прихожан в родной храм состоялось.

Но это было только начало. Наступила Великая Пасха 1993 года. И храм, оправившись от многочисленных ран, нанесенных «славными» наследниками безумного поджигателя храма Артемиды, заполнился прихожанами.

Это была завораживающая картина, достойная кисти великого мастера ~ прихожане от млада до велика внимали каждому слову священника, некоторые чувствовали неловкость из-за незнания многих элементов христианского культа... Но это не было главным. Главным было другое. Великая Пасха 1993 года, которая прошла в храме, не до конца восстановленном, в лесах, с запахом свежей извести, смешавшегося с упительным ароматом фимиама, была началом возвращения памяти, первыми робкими шагами людей, души которых многие годы находились в заточении. Люди прильнули к алтарю в прямом и переносном смысле этого слова, наподобие оленя у водопада с фресок и мозаик раннего этапа христианства... Они пришли в храм,

чтобы успокоить и очистить душу, открыть сердце Богу, и храм Божий оправдал их надежды.

Фонд по восстановлению храма набирал силу и это во многом благодаря четкой организации и настойчивости его председателя.

Храм целый 1993 год жил очень насыщенной и одновременно тревожной жизнью. Параллельно духовной жизни в нем полным ходом шли восстановительные, а также работы по освобождению храма от методического кабинета и мастерских.

В конце 1993 года был изменен статус храма — со дня основания (напомню, 23 апреля 1750 года храм был освящен) он был приходским. Отныне храм был переведен в ранг Патриаршего подворья.

В 1994 году, начался новый и один из сложнейших этапов по возвращению храмовому зданию первоначального вида — очистка стен от поздних строительных слоев. Для этого с благословения Каталикоса — Патриарха всего Сакартвело были приглашены мастера — реставраторы Гиорги Тиканадзе, Робинзон Отарашвили и Давид Шарашенидзе.

Мастера приступили к работе, и после очистки первых же участков стены от многослойной краски и штукатурки стало ясно — стенная роспись храма безвозвратно погибла. Несмотря на очевидность факта, ктитория и реставраторы решили не спешить. Мастера медленно и тщательно изучали каждый участок купола и стен храма, в надежде найти хоть какую-то часть стеной росписи. Но, к сожалению, все усилия были напрасны, а разочарование велико *m*- будущие строители коммунистического рая свое дело знали хорошо.

Во второй половине 1995 года купол и стены малого храма были освобождены от краски и штукатурки, и произведены отделочные работы. До отделочных работ полностью была заменена электропроводка и отопительная система. Пришлось полностью заменить проемы в подкупольной части, а также на северной и южной стенах.

К этому же периоду реставрации и благоустройства храма относится замена временного иконостаса постоянным, который был сделан из камня — по всем канонам картвельской школы обработки камня и художественного стиля.

В 1995-96 гг. ныне покойным мастером Северяном Конджария по эскизу художника Лаши Кинцурашвили из дерева были изготовлены царские врата, которые выделяются прекрасно подобранным декором, классной техникой резьбы по дереву и утонченным вкусом художника.

Именно этот старый мастер, переживший огромную трагедию во время войны в Северо-Западной Сакартвело - Абхазети, был одним из первых прихожан, которого опевал картвельский священник на картвельском языке в восстановленном храме св. вм. Георгия в Грузинах.

Вспомним, царевна Анна Левановна, картвельская знать и дворяне в своем прощении, помимо других аргументов, в пользу построения нового храма (вместо погибшего от пожара) приводили и такой: «... а при внезапной смерти случаях без исповеди, как не имея церкви и своего грузинского священника настотит всегда неизбежная опасность...»

Настал один из самых ответственных и сложных этапов в благоустройстве храма — роспись интерьера.

По приглашению президента Московского Грузинского Землячества, г-на Т. Стуруа в Москву приехал г-н Лаша Кинцурашвили — главный координатор брат-

ства иконописцев им. св. Иоанна Богослова. Он, получив благословение Каталикоса — Патриарха всея Грузии, святейшего и блаженнейшего Ильи II, приступил к росписи храма.

Первая сцена, которая была нанесена на стене храма — «Вербное воскресенье» (Вход Господен в Иерусалим).

Художник, помимо своего видения, дает некий синтез картвельской (церковь св. вм. Гиоргия в сел. Ачи в Западной Сакартвело) и московской школ фресковой живописи. Цветовая гамма слегка намекает на сходство с памятниками стеной росписи т.н. эпохи палеологов.

Весной 1996 года, накануне Великой Пасхи, художники приступили к росписи купола. Сперва в центральной части купола, на лазурном фоне был изображен сияющий крест, в обрамлении геометрического орнамента.

После была нарисована сцена Деисуса и семьи архангелов. Архангел Михаил с мечом в руке и другие архангелы были изображены наподобие стеной росписи храма Тимотесубани (Южн. Сакартвело, Боржомское ущелье), который был создан в XIII веке.

Следующий регистр: изображение 24-х Ветхозаветных пророков было выполнено наподобие стеной живописи двух церквей: Атенис Сиони (Шида Картли, Центр. Сакартвело) и Волоотово (вблизи Новгорода Великого — С.-З. России). Когда мы говорим, что та или иная часть храма св. вм. Гиоргия расписана наподобие фресок других церквей, не имеется ввиду абсолютное сходство или тем более калька. Художник искусно сочетает разные направления храмовой живописи, обогащая и придавая особый колорит фрескам храма св. вм. и Победоносца Гиоргия в Грузинах.

Рассматриваемый регистр выстроен по-иному, чем в церкви Волоотово, где изображения пророков распределены следующим образом: 8 — в барабане купола, 16 — в арках.

В нашем храме художник, как уже было сказано, изображения всех 24 пророков объединил на одной плоскости. В подборе цветовой гаммы для изображения лиц пророков и фигуры пророка Даниила за основу взяты стеной роспись Атенского Сиона. То же самое можно сказать и о последующем регистре (ряд апостолов и орнамент), которым замыкаются предыдущие три регистра.

Ниже купольного барабана, в конхах, для изображения Евангелистов использована иконография церкви св. Стефана (на Святой горе Афон). Свободное пространство между конхами заполнено сценами Распятия, снятия с креста, сошествия в ад и утро Воскресения.

В восточной части подкупольного пространства были изображены отцы церкви: Василий (Василий с XII в.) Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, св. Николай-Чудотворец.

На противоположной — западной стороне — портреты во весь рост св. вм. Сакартвело и России: I Шио Мгвимели, Иоанэ Зедазнели, Давид Гареджели, II Серафим Соровский, Александр Невский, Сергей Радонежский.

В росписи подкупольного пространства вместе с Л. Кинцурашвили приняли участие Евгений Кавтарадзе, Давид Шаликашвили, Владимир Опара.

После завершения росписи подкупольного пространства приступили к росписи арочного пространства западной стороны. В центре изображен св. Гиорги (художественный стиль Адишской, что в Сванетии, церковной росписи), в окружении херу-

вимов и серафимов. Слева и справа от этой сцены изображены св. Георгий и царица Александра и св. Георгий в темнице. Помимо этого нанесены сцены: Чудо св. Георгия в городе Власия (7), Возвращение родителям вызволенного из плена сына (8), св. Георгий, убивающий дракона, отсечение головы св. Георгию.

Между основными сценами росписи помещены медальоны с изображением святых: святого мученика Арчила, святых мучеников Шалвы, Бидзины и Елизбара Чолокашвили, святого мученика Або Тбилели, святого Ашота Куропалата, святого мученика Деметре Тавдадебули, святой мученицы Маринэ, святой мученицы Иринеэ, святой мученицы Барбарэ, (Варвара), святой мученицы Екатеринеэ, святых мучеников Бориса и Глеба, святого мученика Пантелеймона, святого Иоанна Всадника, святого Деметрэ.

Чуть сверху — изображения святого мученика Гуарама, святого мученика Бакара, святого мученика Адарнасэ, св. мученика Вачэ, святого мученика Бардзима, святого мученика Дачи, святого мученика Джуаншера, святого мученика Рамаза, святого Фарсмана — детей христиан замученных язычниками в провинции Кола.

С конца ноября 1999 года работы по росписи храма были возобновлены.

На стенах северного придела художник изобразил 6 сцен из Двенадцатых праздников: Вербное воскресенье, Вознесение, Благовещение, Преображение, Воздвижение Креста, Успение Богородицы.

На западной арке и стене — Ной в ковчеге, Илья Пророк вознесшийся на небесах патриарх Лот, три отрока в огненной печи, архангел Рафаэл и Тобия, святой Мамай на льве, святой Онофре (Онуфрий) Великий, Мария Египетская и Зосиме.

За основу изображения святого Мамая взято изображение с медальона, который по праву считается шедевром картвельского чеканного искусства.

Меченатами данного Богоугодного дела были господа Грдзелидзе Тенгиз, Котрикадзе Нугзар, Стуруа Темур.

Мы помним, что в 1922 году церковная утварь была изъята и она, за редким исключением, погибла.

Безвозвратно утерянной считалась одна из главных святынь церкви — храмовая икона св. вм. и Победоносца Георгия.

В глубине души каждый из прихожан верил, что икона не могла погибнуть.

Г-н Т. Стуруа вместе с другими прихожанами начали обходить все церкви Москвы, так как знали — чтобы спасти от уничтожения, многие иконы и другая культовая утварь тайно хранились в тех храмах, которые не были ликвидированы.

Поиски увенчались успехом. Храмовая икона св. вм. и Победоносца Георгия покоилась на Пресне в церкви Рождества Иоанна Предтечи.

В эту церковь ее принесли прихожане, спасая святыню от вандалов в кожаных куртках, которые с оружием наготове врываются в святая святых храма — алтарь.

Икона была возвращена в восстановленный храм св. вм. и Победоносца Георгия, что в Грузии. И это произошло не только усердием прихожан, но и благодаря настоятелю церкви Рождества Иоанна Предтечи о. Николаю, и поддержке архиепископа Истринского Арсения. Это произошло 5 мая 1997 года.

Возвращение было торжественным и волнующим. Прихожане с хоругвями устроили Крестный ход от церкви Рождество Иоанна Предтечи к храму святого Великомученика и Победоносца Георгия. Крестный ход, в котором помимо священнослужителей принимал участие посол Грузии в Российской Федерации г-н М. Д. Кака-

бадзе, возглавляли первый священник храма о. Дмитрий и вновь назначенный священник о. Михаил.

Во время Крестного хода исполнялись песнопения на картвельском и церковнославянском языках.

Реакция прохожих была абсолютно адекватной. Многие поклонялись святыне, а некоторые присоединялись к шествию .

Количество людей, сопровождающих икону, росло, а у дальних подступов к храму их встретило огромное число православных, и оное событие превратилось в истинный праздник единения людей.

В Храме картвельскими священниками о. Дмитрием, о. Михаилом и священником храма Рождества Иоанна Предтечи о. Борисом был совершен молебен.

В Московских Епархиальных Ведомостях читаем: «Случалось читать, что есть в ней (в церкви св. вм. Георгия — Т.Б.) чудотворный образ Св. Великомученика Георгия, кем и на каком основании составлено это известие не известно. Но только, как бы ни желательно было найти подтверждение этому известию, найти не пришлось.» (1872, № 47, с. 496).

Думаю, приведенная выше история о чудесном спасении и возвращении в храм иконы св. вм. Георгия, в какой-то мере нейтрализует скепсис автора очерков.

Вместо эпилога

Рукопись была завершена, когда всех потрясла жуткая весть — под Батуми при посадке разбился военно-транспортный самолет ВВС России. 84 человека — все, кто находился на борту, погибли.

Спустя два дня после страшного события, в Храм св. вм. и победоносца Георгия в Грузинах пришли картвелы и русские, гражданские и военные, чтобы отдать последнюю дань памяти погибшим гражданам двух государств — Сакартвело и Российской Федерации.

Панихиду по жертвам авиакатастрофы отслужил картвельский священник о. Михаил.

Как хотелось бы верить, что высокие чины, стоя под сводами многострадального храма и слушая молебен, пропускают через собственное сердце наполненные скорбью и болью слова о. Михаила.

Боже милостивый! Верни зрение ослепшим и слух оглохшим сильным мира сего, дабы увидели они обезумевшие от страдания, безутешного горя и безысходности лица, услышали стон обездоленных, обескровленных и искалеченных.

Мир храму Твоему и Осанна Господи, Осанна... от нашего же собственного безумия.

*14 сентября — 3 ноября 2000 г.
Тбилиси — Москва*

Христианство в Сакартвело (Апостолов до автокефалии)

Картвельская историческая традиция зарождение христианских общин относит к первым векам н.э. и связывает с одной стороны, с евреями, жившими в столице картлийского государства — Мцхета Великой, с другой, с миссионерской деятельностью апостолов Андрея Первозванного, Симона Кананита, Бартломея (Варфоломея). («Обращение Картли»; «Житие Св. Нино»; «Житие Сакартвело»).

Интересно, что известный картвельский деятель VIII в. Иоанэ Сабанидзе в своем агиографическом произведении «Мученичество святого Або» пишет, что картвельни «ранее пятисот лет уже были крещены». Таким образом, достойный подражания и примерный историк своего времени (по оценке акад. И. Джавахишвили), видит корни христианской религии уже в третьем и предшествующих веках.

В исторических анналах зафиксированы важнейшие сведения о том, что определенная часть жителей картлийского царства были не только осведомлены о деятельности Иисуса Христа, но сами были активными участниками христианского движения.

Представители ранне христианских общин картлийского царства Абиатар Мцхетели, Лонгиноз Карснели, Матата и другие выезжают в Иерусалим, где вместе со Спасителем были крещены Иоаном Предтечей в реке Иордан.

Позже они стали свидетелями распятия Христа, а хитон Спасителя достался им. В картвельских летописях сохранилась волнующая история о том, как мать Элиоза Мцхетели, узнав о распятии Иисуса, воскликнула: «Прощай, царство иудеев, так как вы убили Спасителя вашего и сделали убийцами Создателя. Почему я не умерла раньше, чем услышала это?» — и с этими словами она скончалась.

После возвращения Лонгиноза Карснели, Матата и Элиоза Мухетели из Иерусалима, их, наряду с другими встретила сестра Элиоза Сидония. Она взяла из рук брата бесценную святыню, прижала к груди и отдала душу Богу.

Царь Картли Адерк, который хоть и очень хотел взять хитон, не осмелился изъять его из рук усопшей, и Сидония была погребена братом на одном месте, которое по словам автора летописи «известно одному только Господу Богу».

Считается, что именно на месте погребения Сидонии был построен впоследствии кафедральный собор Светицховели (30-е годы IV в.).

По времени вторым этапом распространения в Сакартвело новой религии, являясь проповеднической деятельностью апостолов.

В «Картлиси Цховреба» («Житие Грузии») имеется пространный рассказ о приходе в Сакартвело апостолов Андрея Первозванного, Симона Кананита, Бартломея (Варфоломея) и Мататы. Особенно скрупулезно передан путь и деяния Андрея Первозванного. Он, по указанной летописи, приходит в Южные районы Сакартвело Тао-Кларджети (находится на территории современной Турции), потом достигает Аджару, где строит первую церковь.

Из Аджарии он через перевал попадает в Самцхе (Месхет-Джавахети), где некоторое время останавливается и живет на горе Заден. Заден-гора являлась религиозным центром, где стояли храм и скульптурное изображение языческого

божества Заден". Как говорится в летописи, апостол силой своих молитв разрушил идол и другие культовые сооружения, обратил жителей в христианство, после чего прибыл в город Сосангети (совр. Ацкури, Ахалцихский район).

В Ацкури Андрей Первозванный совершает чудо — подобно Спасителю, который воскресил из мертвых Лазаря, Его ученик воскрешает юношу — единственного сына и наследника местного феодального дома. Проповедник обращает в христианство обитателей феодального дворца, а также часть жителей Ацкури. Он оставляет вновь обращенным в христианство ацкурцам список нерукотворной иконы Божьей Матери, которая была вручена Апостолу Богородицей, перед началом миссионерской деятельности.

Икона Ацкурской Божьей Матери, наряду с Афонской, Иверской и Грузинской икон Божьей Матери, считается чудотворной и является одной из самых почитаемых.

Заслуживает внимания тот факт, что в нескольких километрах от Ацкури, есть селение под названием Андриацминда (букв. Святой Андрия).

После Месхет-Джавахети, Андрей Первозванный вместе с Симоном Кананитом направляется в прибрежную часть Западной (Самегрело) и Северо-Западной (Абхазети) Сакартвело. Симон Кананит скончался в Абхазети и погребен в Ново-Афонском монастыре.

О распространении в первых веках христианской религии именно с Палестины, красноречиво говорят такие топонимы как Бэтлем (Вифлеем), Гетсимания, Сион и др., которых встречаем в разных районах Сакартвело.

Сведения нарративных исторических источников, отчасти поддержанные данными археологических исследований и топонимики, указывают о том, что первые «... христианские общинные единства... (С. Джанашия), существовали в картлийском царстве и, в первую очередь, в стольном городе еще при земной жизни Иисуса. После распятия и Воскресения Спасителя апостолами Андреем и Симеоном были обращены Южные, Западные и Северо-Западные районы Сакартвело.

Думаю, косвенным подтверждением историчности миссионерской деятельности апостолов является тот факт, что в ареал их проповеднической деятельности не попадают центральные районы царства. В Иерусалиме, без сомнения, знали о существовании христианских общин во Мцхета и других, территориально близких к столице, пунктах.

Вспомним, что мцхетская депутация именно по приглашению из Иерусалима едет в Палестину, часть из них принимает крещение в месте с Иисусом Христом от Иоа-на Предтечи и именно им доверили хитон Спасителя.

Одним словом, вслед за акад. П. Ингороква, можно заключить: «Христианство распространяется в Сакартвело с первых же веков нашей эры, с того самого времени, как оно распространилось в соседних с Сакартвело ближневосточных странах и римских провинциях (П. Ингорква, 1973 г., с. 277).

С большей категоричностью рассуждает по этому вопросу Г. Ломтатидзе: «На наш взгляд, христианские коммуны Мцхета должны были существовать уже в пер-

* В конце 70-х годов здесь был найден каменный постамент от большой скульптуры (благодарю док. ист. наук, г-на В. Аичели за информацию), а в начале 80-х годов там же при археологических изысканиях были открыты замурованные сверху камнями яма, которая изнутри была облицована обожженной глиной и до края была заполнена пеплом и золой, а также две стены (на уровне первых рядов кладки) и глинобитный пол большого здания с явными следами сильного воздействия огня (Т. Бибилури и др., 1986 г.).

вом веке, хотя бы согласно преданию об Элиозе и Сидонии, легшем в основу легенды о Светицховели» (г. Ломтатидзе, 1976 г., с. 60, прим. 206).

Интересное суждение дает по данному вопросу проф. Г. Гозалишвили: «Совершенно естественно предположить, что христианство как новое мировоззрение и новая религиозно-правовая система была известна в Сакартвело в первых веках нашей эры не только вельможам, но и широким слоям населения. Но было бы искажением исторической перспективы допущение, что язычеству окончательно были подорваны основы. Это та стадия, когда изменения мировоззрений и религиозно-моральных систем проявляются рельефно, но это процесс длительный, переходящий от поколения к поколению (Г. Гозалишвили. 1974 г., с. 15).

Сведские летописей и теоретические рассуждения исследователей подкрепляются археологическими, в первую очередь погребальными памятниками, раскопанными на разных могильниках соответствующей эпохи в Великой Мцхета и прилегающих районов.

Перед тем как перейти к рассмотрению погребальных комплексов, необходимо уяснить, что же подразумевается под христианским обрядом захоронения.

На наш взгляд, основными элементами христианского погребального обряда являются следующие: 1. захоронение покойника на спине, в вытянутом положении; 2. покойник головой всегда обращен на запад, т.е. лицом к восходу солнца; 3. руки скрещены на груди или животе, в погребениях раннего этапа, иной раз ~ вытянуты вдоль тела; 4. в христианских погребениях кроме предметов, связанных с одеждой, немногочисленных украшений и стеклянных сосудов (преимущественно для благовоний), инвентаря почти нет; 5. одним из признаков этого обряда принято считать коллективные погребения; 6. решающее значение имеют ранне христианские символы (Т. Бибилури. 1983 г., с. 32).

Из многочисленных погребений, изученных на территории Великой Мцхета и других административных и экономических центрах Картлийского царства, вышеперечисленным признакам христианского обряда захоронения так или иначе отвечают пару десятков гробниц.

Всесторонний анализ этих памятников дает основание с полной уверенностью датировать их 11-111 вв. н.э. (Т. Бибилури. 1983- г., с. 39-43; Его же, 1987 г., с. 144).

Учитывая то обстоятельство, что с каждым годом с новыми открытиями их число неуклонно растет, вслед за акад. П. Ингорква можно смело сказать: «Согласно историческим источникам выясняется, что христианство широко распространилось в Сакартвело уже в III в. (П. Ингорква, с. 277).

Зарождение — распространение христианства в Картлийском царстве, по археологическим и письменным источникам, а также данными этнологии, лингвистики, топонимики и др., мне представляется следующим образом. В первых веках н.э., возможно уже в 30-40-х годах I века в разных районах Сакартвело (на пути следования апостолов, в крупных торгово-экономических центрах государства, в первую очередь в Великой Мцхета), появляются первые христиане, которые объединяются в общины и тайно проповедуют новую религию.

Сейчас трудно, если невозможно, установить, кроме апостолов и выше названных лиц (Элиоз и др.), были ли другие миссионеры — специально направленные, или же определенную часть проповедующих христианскую религию составляли жители Картлийского царства, по разным причинам оказавшиеся в Палестине, Иудее, или

в какой-либо Восточной Римской провинции, где как раз к этому времени зарождаются и борются друг с другом и с язычеством христианские церкви разного направления (Т. Бибилури. 1987 г., с. 144-145).

Возможно, одним из распространителей новой религии явилось Иберийское войско, которое под предводительством Амазаспа, брата Картлийского царя Митридата III помогало римлянам в борьбе с парфянами. Но все это больше из области предположений. Главное, конечно, то, что по имеющимся на сегодня данным, христианство к нам пришло как религия низших, широких слоев общества. Притом, обязательно под низшими слоями подразумевать вообще неимущих. Вспомним, что картлийскую «депутацию» в Иерусалиме представляли Лонгизоз Мцхетели, который, как видно из контекста, был из семьи еврейского (иудейского толка) духовенства, горожане Лонгиноз Карснели и др.

В картвельских летописях упоминаются «книжники из Кодисцкаро» и т.д.

Среди первых последователей святой Нино, просветительницы Сакартвело (об этом подробнее ниже), мы видим... семерых женщин-иудеек, дочь Абиатара (потомок Элиоза — Т.Б.), шестеро других... священник Абиатар, новый Павел».

Одним словом, общество Картлийского государства, точнее его определенная часть, на протяжении почти трех столетий знала и являлась последователем христианства.

Некую благосклонность к представителям новой религии проявлял царь Мириан. Об этом красноречиво свидетельствует один эпизод, сохранившийся в «Картлис Цховреба» («Житие Картли»).

Евреи, последователи религии предков — иудаизма, хотят наказать Абиатара (тоже еврея), которого летописец называет не иначе, как «Новым Павлом») за принятия самим и проповеди среди соплеменников христианства. Царь Мириан, узнав о готовящемся самосуде, посылает слуг и спасает Абиатара от неминуемой смерти, т.к. «он знал о чудодейственной силе христианской религии, склонялся к учению Христа и не чинил препятствия проводам св. Нино и учеников ее («Житие Картли», 1955 г., с. 62), а царица Нана, напротив, гневалась и не принимала проповеди эти» (там же, с. 622.12)-

Приведенный отрывок из летописи, думается, ясно отображает положение, создавшееся в картлийском обществе вокруг новой религии и политический курс (прозападный, выражаясь современной политологической лексикой) Картлийского царя в конце III—нач. IV веков н.э. Именно на это время приходится миссионерская деятельность Равноапостольной св. Нино в Картлийском царстве.

Спустя чуть больше полутора веков, после объявления христианства государственной религией, Картвельская церковь стала автокефальной.

Свершилось это в 487 году, в царствование Вахтанга I Горгасали, основателя города Тбилиси — современной столицы Сакартвело.

Примечания

Автокефальная церковь (греч. аутос — сам, кефалэ — голова) — в православии канонический термин, обозначающий административно независимую церковь. Православные автокефальные церкви: Константинопольская (с 381 г.), Александрийская (I в.), Антиохийская (I в.), Иерусалимская (I в.), Русская (с. 1448 г.), Картвельская (с. 457 г.), Сербская (1219 г.), Румынская (1885 г.), Болгарская (917 г.), Кипрская (I в.), Элладская (1850 г.), Албанская (1929—1961 гг.).

Агиография (греч. агиос — святой, графо — пишу) — направление христианской литературы, описывающее жизнедеятельность святых и мучеников за христианскую веру. Первое, дошедшее до нас, агиографическое произведение «Мученичество Поликарпа» написано около 159 года.

К V веку относится дошедшее до нас первое оригинальное агиографическое произведение на картвельском языке «Мученичество святой Шушаник», автором которого является Якоб Хуцеси.

В специальной литературе давно уже не вызывает спора тот факт, что данное произведение не было первым оригинальным литературным памятником на картвельском языке. Это утверждение основывается с одной стороны на неоднократном упоминании в «Мученичестве святой Шушаник» о богослужении и ветхозаветных книгах, переведенных на картвельский язык, с другой стороны, на блестящий стиль повествования Якоба Цуртавели и множество значимых произведений последующего времени как церковного, так и светского характера.

Антиминс (с греч. — местопрестолние) — шелковый плат на престоле. На нем изображение Спасителя во гробе.

Алтарь (лат. алтара — возвышенный жертвенник) — 1. Часть храма, где находится Престол; 2. Престол, т.е. стол, на котором совершается Евхаристия (АХ, 12).

Апостолы (греч. апостолос — посол, посланник) — ближайшие ученики и последователи учения Христа: Андрей Первозванный, Варфоломей Нафанаил, Иаков Старший, Иаков Младший (брат апостола Матфея по отцу), Иоанн Богослов, Матфей Левий, Иуда Фадей, Иуда Искариот, Симон Кананит, Фома Дидим.

Архангелы — один из девяти ангельских чинов. Из канонических книг В.З. известны два архангела Михаил (евр. — кто как Бог) и Гавриил (евр. — сила Бога).

Ачи — селение в Озургетском районе Юго-Западной части Сакартвело — Гурии, на северном склоне месхетского хребта. В с. Ачи стоит церковь ев. Гиоргия, которая построена хорошо обработанными квадрами. Над южным входом сохранилась надпись картвельским заглавным письмом. Роспись интерьера так же, как сама церковь, датируется концом 13 — началом 14 веков, селение с таким же названием есть и в другой части Юго-Западного Сакартвело — Аджара (Кобулетский район). Интересно, что оба селения расположены на реке Ачисцкали. ГСЭ, т.2, с 78.

Багратиони Гиорги Вахтангович (12 июля — 19 декабря 1786), царевич Прибыл в Россию в месте с отцом Вахтангом, после смерти которого стал предводителем Мос-

ковской картвельской колонии. В Москве женился на княжне Марии Яковлевне Долгоруковой.

Царевич Гиорги получил основательное образование, которое углубил в Москве при дворе императора. Он прекрасно знал философию, историю, военное дело. Был генерал-аншефом российской армии. Участник русско-шведской войны (1741 -1743), в Рейнском походе (1747 — 1748) он был организатором и руководителем галерного флота, который высадил десант из Кронштадта в Митаву. Участвовал в семилеткой войне (1756 — 1763). Награжден орденами Александра Невского и Святой Анны. Был одним из видных благодетелей — Московскому университету пожертвовал 10000 рублей, за что руководство университета «публично выразило царевичу свою благодарность, обещаясь поселить ее в сердце питомцев, которые будут ему обязаны дарами образования»; а на университетском здании поместили мраморную мемориальную доску.

В некрологе по случаю его смерти сказано: «На 77-м году жизни умер преосвященный генерал-аншеф грузинский царевич Георгий Вахтангович Багратиони, награжденный орденами Александра Невского и Анны». Похоронен в Донском монастыре. Лит.: Долгоруков П.В., 1992 г.; Горгидзе М., 1976 г.; Шпилевский Н., 1859 г.; Рухадзе Т., 1960 г.; Сихарулидзе Тр.

Василий (Василий) Великий Кесарийский — один из крупнейших деятелей христианства и отцов церкви, теолог, проповедник, писатель.

Родился в 330 году в г. Кесарии Кападокийской. Получил фундаментальное образование в философских школах Кесарии, Константинополя и Афин. Приблизительно в 30-летнем возрасте принял крещение, после чего путешествовал по Сирии, Палестине и Египте, где он знакомился и общался с отшельниками. По возвращении в Понт основал монастырь, а в 370 году стал епископом Кесарией, одновременно митрополитом Каппадокий и эгзархом Понта. Василий Великий много сил приложил для консолидации Восточной Церкви и борьбы против арианства. Он проповедовал аскетизм и поддерживал монашество. Старался примирить Восточную и Западную церкви.

Один из популярнейших авторов в древнекартвельской литературе. В научной литературе не раз высказывалось мнение, что Василий Великий был картвелом.

Василий Великий Кесарийский скончался 1 января 379 года и похоронен в родном городе. Рамишвили, ГСЭ, т.2, с.221.

Благовония (славян. — благовоние — приятный запах) — разл. ароматизирующие вещества, которыми помазывают (миро, елей) или которые сжигают (ладан, фимиам). В различных христианских обрядах миро и елей используют во время таинства крещения, миропомазания, соборования и др.

16 канон Седьмого Вселенского Собора (II Никейский, 787 г., осудил иконоборчество) запрещает духовенству использование благовоний в быту.

Врата Царские (красные) — в православных храмах Византийского обряда двустворчатые двери, ведущие из притвора в среднюю часть храма. Термин «Врата царские» берет свое начало с Византии, где император входил через эти ворота без свиты, снимая царский венец и оставляя за воротами оружие.

Евангелие (греч. еваγγελιον — благая или радостная весть) — ранне христианские сочинения, повествующие о земной жизни Иисуса Христа. Разделяются на канонические и апокрифические.

Каноническими церковью признаны Евангелии от Матфея, Марка, Луки, Иоанна. Канонические Евангелии являются составной частью Нового Завета, в который входит всего 27 книг.

Канонические Евангелии созданы во 2-ой пол. I — нач. II веков. Основой являются твердые предания, письменные источники 30-50-х годов I в.

Евхаристия (греч. благодарение) — бескровная Жертва Нового Завета, символизирующая кровавую Жертву Иисуса Христа на кресте. Главенствующий акт христианского культа.

Епархия (греч. область) — церковно-административная территориальная единица во главе с епископом.

Гавриил (евр. Габриэл — муж силы или сила Божия) — один из двух архангелов, стоящих перед престолом Божиим и известных из канонических книг В.З. Именно архангел Гавриил возвестил священнику Захарии о рождении Иоанна Предтечи (Евангелие от Луки, 15-20)^a Деве Марии — о зачатии и рождении Спасителя.

Говение (от индоевропейского корня «хава» — «благоговейное принесение жертвы»). Этим словом в практике Русской Православной Церкви называется приготовление к святому таинству причащения.

Гование продолжается несколько дней и касается как телесной, так и духовной жизни человека.

Телу приписывается воздержание, т.е. телесная чистота и ограничение в пище - пост. Христос Спаситель постился сорок дней, прежде чем начать Свое земное служение.

Пост очищает духовную сущность человека, способствуя живому восприятию мира духовного. Поэтому христианин неукоснительно соблюдает все посты, установленные Православной Церковью. А если приобщение к таинству святой Евхаристии происходит вне установленных постов, то христианин должен говеть хотя бы два-три дня. Для тех, кто не может нести подвиг поста по причине болезни или слабости сил, пост может быть ослаблен по благословению духовника.

Сретенский календарь 2000. Домашняя и церковная молитва: толкования и поучения на каждый день года. По Благословию Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия. Издание Сретенского монастыря, 1999 г. (с. 147, 148).

Деисус. Деисусный чин — 1. трехчастная икона, ядро алтарной преграды: в центре Христос, по сторонам — Божья Мать и Иоан Предтеча; 2. ряд икон в иконостасе с изображением молитвенно предстоящих Христу святых.

Диакон — третья степень после епископа и священника в церковной иерархии. Дословно служитель. Помогают священникам при совершении богослужения. Таинств не совершают.

Икона (от греч. еикон — изображение, образ) — в православии и католицизме, реже в армянской григорианской церкви; полностью отсутствует у крайних протестантов. Из других религий встречается у ламаистов.

В христианской религии иконы почитались уже на начальном этапе. Во времени жестокого притеснения и гонения христиан, вместо икон в нашем современном понятии, верующие во Христа, вынуждены были пользоваться символами (монограммы, рыбы, якорь между двумя рыбами, павлин, голубь, олень, утоляющий жажду из водопада и т.д.)

На иконах дается изображение Спасителя, Пресвятой Богоматери, Апостолов или святых.

В православной и католической церквях икона является основной составной частью храма и одного из путей общения с Богом.

Иконостас (от греч. еикон — икона и статис — место стояния) — алтарная преграда с иконами в православном храме, отделяющая алтарь от остальной части интерьера. Х.А., с. 98.

Кафедральный собор (от греч. кафедра — место сидения) — место пребывания правящего архиерея, главный храм епархии.

Консистория духовная (с лат. собрание, присутствие) — орган епархиального управления Русской Православной Церкви с 1774 г. до большевистского вооруженного государственного переворота в октябре 1917 года.

Ведала как церковными (рассмотрение разного рода прошений, утверждение проектов новых храмов, назначение или отрешение от храма священнослужителя и т.д.), так и делами мирян (брак, развод, богохульство и пр.).

Ктитор (от греч. κτήτορ — владелец, или ктитор — основатель) — 1. строитель храма — в нашем случае, напр., царевич Гиорги Вахтангович; 2. староста храма, т.е. мирянин, глава общины в силу имущественных или правовых прерогатив. В нашем случае, напр., князь Цицишвили (Цицианов).

Литургия (греч. леитургия — общее дело, общественная служба). В византийском обряде литургия состоит из трех частей: проскомидия — приготовления даров для Евхаристии; Литургия Слова — читается Писание, произносится проповедь; Литургия верных — состоит из евхаристического канона, причащения и заключительных обрядов. В православных храмах литургия не проводится в рядовые среду и пятницу Сырной седмицы, понедельник, вторник и четверг рядовых дней Великого Поста, а также в Страстную Пятницу.

Мощи (от слав. мошь — сила) — останки умерших святых. Мощи святых обычно нетленны.

Постановлением VII Вселенского Собора (II Никейский, 787 г.) запрещается строить церкви без погребения святых мощей.

Обер-Прокурор Синода — должностное лицо в царской России, осуществлявшее руководство Синодом Русской Православной Церкви. Был учрежден Петром I в 1722 г. Упразднен в 1917 г. А.Х., с. 167.

Образ — священное изображение или предмет, показывающий духовное значение Божественных и небесных лиц и предметов. Это прежде всего иконы. К образу относятся интерьер храма, утварь церковная, архитектура. А.Х., с. 178.

Освящение — обряд, во время которого произносятся словесные формулы и выполняются определенные действия, посредством которого данный объект становится посвященным Богу.

Отпевание — в православии торжественное свидетельство Церкви о переходе усопшего к вечной жизни.

Над некрещеными, самоубийцами, умершими без покаяния Отпевание совершать не положено.

Пастырь (слав, пастух) — Единый Пастырь — Иисус Христос. 2. Пастырь — духовный руководитель Церкви — священник, епископ, патриарх.

Причт — священно — и церковнослужители одного прихода. В причту входят настоятель, священники, дьякон, псаломщик, певчие и др. Минимальный штат причты: настоятель и псаломщик. А.Х., с. 203.

Ризница — помещение, где хранятся священнические облачения, церковная утварь. Ризницу устраивают как внутри храма, так и в пристройке или в отдельно построенном здании.

Паникадило (от греч. Пас — весь и кандела — лампада) — храмовая люстра. Употребляемые для этого сосуды называются в уставе канделями и лампадами. Паникадило имеет более двенадцати свечей.

Традиционно храм освещается елеем и свечами, но в настоящее время наряду с ними широко употребляется электричество.

Святейшество — обращение к Папе, Российскому Патриарху и Каталикосу — Патриарху Картвельскому.

Святой Великомученик Георгий

О популярности культа св. Георгия в Сакартвело говорят многие факты. Известный картвельский энциклопедист XVIII века, царевич Вахушти Вахтангович Багратиони, в своем фундаментальном труде пишет, что «... в Сакартвело нет возвышенности или высокого холма, где бы не были построены церкви на имя св. Георгия» («Житие Сакартвело», о. IV, с. 40). И в самом деле, в Сакартвело больше всего часовен, церквей и храмов построено во имя св. вм. Георгия.

По народному поверью, число церквей св. Георгия равняется количеству дней в году. Помимо церквей в разных районах Сакартвело есть населенные пункты, которые называются Гиоргицминда (дословно — Святой Георгий).

В Сакартвело ноябрь-месяц в народе по сей день называют не иначе, как Гиоргобистве (дословно — месяц Георгия).

Православная церковь, помяная св. вм. Георгия, отмечает 23 апреля (6 мая по новому стилю) — день, когда обезглавили Святого, и 3 ноября — день освящения церкви в родном городе вм. Георгия — Диоаполисе (Каппадокия).

В Сакартвело помимо этих двух дат, святого великомученика поминают и чтят и в другие дни: в четвертую субботу после Пасхи (Згудрис Гиоргоба, Карелский р-н, Шида Картли), 15 августа — Тетри Гиоргоба (в Кахети), 7 июля — Мтавармоцамеоба, 10 ноября (23 ноября по новому стилю) — день колесования великомученика. Христианский культ святого великомученика Гиоргия в Сакартвело распространяется не позднее VII в. Во всяком случае, самые ранние изображения на картвельских христианских памятниках известны именно с этого периода, в частности: фриз храма в Мартвили (Самегрело, Запад. Сакартвело), фрагменты иконостаса из Цебелды (Абхазети, Сев.-Зап. Сакартвело).

В последующие века популярность культа св. Гиоргия неизменно возрастает и к XVIII веку, как уже было сказано, на имя этого христианского святого в разных уголках Сакартвело было построено множество культовых зданий. В научной литературе давно высказано мнение, что иконографический образ св. Гиоргия своими корнями уходит в дохристианскую эпоху (Г.Н. Чубинишвили, 1959 г., с. 325; С. Макалатия, 1939 г.; Ив. Джавахишвили, 1950 г., с. 50-59; В. Бардавелидзе, 1959 г., Г. Дундуа, 1963 г., с. 64-65; Юл. Гагошидзе, 1964 г., с. 35-43). Некоторые исследователи, опираясь на большой фактологический материал, не без основания, полагают, что иконографический образ всадника св. Гиоргия, своим происхождением может связан с картвельским божеством Луны — покровителем земледелия и борцом со злыми силами преисподней.

Названное божество Луны прослеживается в картвельском археологическом материале, по крайней мере, со II тысячелетия до Р.Х. (Юл. Гагошидзе, 1964 г., ее. 34-43, там же литература по данному вопросу).

Интересно, что известный французский церковный деятель и ученый XII-XIII вв. Жак де Витр писал, что картвелы из христианских святых больше всех чтут св. вм. Гиоргия, которого считают защитником и покровителем в их борьбе против неверных и поэтому они называются георгиани (разрядка моя — Т.Б.) (Г. Гелашвили, М. Мгалоблишвили, Г. Паичадзе, 1993 г., с. 294-295).

Эти рассуждения средневековых европейских авторов в корне неверны и по замечаниям бельгийского востоковеда Ш. Канюке, является плодом фантазии и объясняется простой ассоциацией звучания (там же, с. 300). Но они интересны тем, что в средние века в Европе знали, насколько популярным был культ святого великомученика Гиоргия в Сакартвело.

Серафимы — один из девяти ангельских чинов.

Происходит от еврейского Сараф — сжигать.

Хоругвь (рус. от тюркского) — церковное знамя-икона у православных, католиков и армян - григориан.

Хоругви носят во время крестного хода (А.Х., с. 259).

Хитон — (от греч. — хитон — рубашка) — длинное одеяние без рукавов.

Используемая литература

1. .Азбука Христианства. Словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда. Москва. Межд. акад. изд. компания «Наука». 1977 г.
2. Альбом Найденова. Указатель Московских церквей. Ч. IV. Местность за Земляным городом. Москва, 1883 г.
3. Архиепископ Анания Джапаридзе. История картвельской первоапостольской церкви, т. 1. Изд. «Мерани». 1996 г. На картвельском языке.
4. А. Барамидзе. История древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1969 г. На картвельском языке.
5. В. Бардавелидзе. Древнейшие религиозные верования и обрядовая графика грузинских племен. Тбилиси, 1957 г.
6. С. Белокуров. Сношения России с Кавказом, т. 1. Москва, 1889 г.
7. Т. Бибилури. Интересный погребальный комплекс из Мцхеты. Жур. «Друзья памятников» № 62, 1983 г. (на картвельском языке, резюме на русском и английском языках).
8. Т. Бибилури. Плиньфовые погребения в Грузии античной эпохи. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Тбилиси, 1983 г. Рукопись (на картвельском и русском языках).
9. Т. Бибилури. Истоки христианской религии в Сакартвело. «Мнатоби». Тбилиси, 1987 г., № 6.
10. Ю. Гагошидзе. Памятники раннеантичной эпохи из Ксанского ущелья. Тбилиси. Изд. «Мецниереба», 1964 г. (на картвельском языке, резюме на русском языке).
11. Г. Гелашвили, М. Мгалоблишвили, Г. Паичадзе. Термины понятия «Грузия» и «грузины» в европейских языках. В сборнике «Иностранная и грузинская терминология понятий «Грузия» и «грузины». Тбилиси. Изд. «Мецниереба», 1993 г., ее. 294-309. (на картвельском языке, резюме на русском и английском языках).
12. Р. Гиоргадзе. Святыни картвельской церкви в Музее Загорска. Журнал Картвельской патриархии «Джвари Базиса» № 2. Тбилиси, 1990 г. Сс. 51-57. (На картвельском языке).
13. Г. Гозалишвили. Проблема обращения Сакартвело и Бакур. Тбилиси, 1974 г. (на картвельском языке).
14. М. Гоникишвили. Поселение и деятельность Багратионов в России. Изд. «Мецниереба». Тбилиси, 1986 г. (на картвельском языке, резюме на русском языке.)
15. М. Горгидзе. Грузины в Петербурге. Страницы летописи культурных связей. Тбилиси. Изд. «Мерани», 1976 г.

16. И. Джавахишвили. Отношения между Россией и Грузией в XVIII столетии. Тбилиси, 1919 г. (на картвельском языке).
17. Ив. Джавахишвили. Истори грузинского народа, т. 1. Тбилиси. Изд. Тбилисского Государственного университета им. Акад. Ив. Джавахишвили. 1976 г. (на картвельском языке).
18. Г. Дундуа. Пигунт-Бичвинта по данным нумизматического материала. Анотации докладов научной сессии института истории АН Сакартвело. Тбилиси, 1963 г.
19. М.Ю. Загоскин. Москва и Москвичи. Записки Богдана Ильича Вельского, из даваемые М.Ю. Загоскиным. Москва, 1988 г.
20. Ц. Каландадзе. Участие грузин в культурной и общественной жизни России в 1-ой половине XIX в. Изд. «Мецниереба». Тбилиси, 1984 г.
21. К. Кекелидзе. История древнегрузинской литературы, т. 1. Тбилиси, 1951 г.
22. К. Кинцурашвили. Давид Чубинашвили. Тбилиси. 1970 г. (на картвельском языке).
23. Г. Ломтатидзе. Культура и быт населения Сакартвело в I-XIII веках. Тбилиси, 1976 г. (на картвельском языке).
24. Г. Лордкипанидзе. Н. Чиковани. История Грузинской культуры (с древнейших времен до конца первой половины XIX века). Тбилиси. Изд. Тбилисского Государственного университета им. Акад. Ив. Джавахишвили. 1997 г. (на картвельском языке).
25. С. Макалатия. Культ Джеге-Мисарона в древней Сакартвело. Тбилиси, 1938 г. (на картвельском языке).
26. Л. Менабде. Очаги древнегрузинской культуры. Тбилиси. Изд. «Ганатлеба», 1968 г.
27. В. Муравьев. Московские слова и словечки. Происхождение московских пословиц, поговорок, изречений, песен, топонимика московских улиц, площадей и переулков. Москва, 1999 г.
28. Н. Накашидзе. Грузинско-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси. Изд. «Мецниереба», 1968 г.
29. Очерк истории церкви и прихода Св. великомученика Георгия что в Грузинахъ. МЕВ. №№ 46-48. Москва, 1872 г.
30. Г. Паичадзе. К истории грузинской колонии в Москве в XVII-XVIII веках. Тбилиси, 1982 г.
31. Н. Руднев. Описание Георгиевской в Грузинах церкви и прихожан ее. Москва, 1872 г.
32. Т. Рухадзе. Из истории грузино-русских литературных связей (XVI-XVIII вв.). Тбилиси. 1960 г. (на картвельском языке).

33. Сакартвело (Грузия). Культура, История. Каталог выставки, посвященной 3000-летию государственности Сакартвело (Грузии) и 2000-летию от Рождества Христова. Отв. ред. Т.И. Бибилури. Москва, 2000 г.
34. Пр. Сихарулидзе. Из истории Грузинского поселения в Москве. Изд. «Наука», Тбилиси, 1991 г. (на картвельском языке, резюме на русском языке).
35. Сооружения храма во имя Св. Георгия в Грузинах. Москва, 1900 г.
36. Сорок Сороков. Краткая иллюстрированная история всех московских храмов. Собрал Петр Паламарчук. Т. 3. Москва, 1995 г.
37. Т. Сургуладзе, Т. Бибилури, М. Дзнецладзе. Символ раннего христианства из Мцхеты. Вестник АН Грузинской ССР. 1981 г. (на картвельском языке, резюме на русском и английском языках).
38. И. Сургуладзе. Гиоргоба. Картвельская Советская Энциклопедия, т. 3. Тбилиси, 1978 г. (на картвельском языке).
39. П. Сытин. Из истории московских улиц. 3-е изд. Москва. 1958 г.
40. В. Татишвили. Грузины в Москве 1653-1722 годы. Тбилиси, 1959 г.
41. А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, СПб., 1891 г., т. 1.
42. А. Цагарели. Сношения России с Кавказом в XV1-XVШ столетиях. СПб., 1891 г.
43. В. Цинцадзе. Строительство Вахтанга VI — «Грузине». Жур. «Дзеглис Мегобари» (Друзья памятников культуры) № 65. Тбилиси. Изд. «Сабчота Сакартвело», 1984 г. (на картвельском языке, резюме на русском и английском языках).
44. Черная книга («Штурм небес»). Составитель А.А. Валентинов. Париж, 1925 г.
45. Г. Чубинашвили. Грузинское чеканное искусство. Тбилиси. 1959 г.
46. В. Гоиладзе. К датировке времени прихода Св. Нино в Картли и обращения Картли. Жур. «Мнатоби», № 2, 1986 г. (на картвельском языке).
47. Г. Чурсин. Народные обычаи и верования Кахетии. Тифлис, 1905 г.
48. Г. Хуцишвили. Стенная роспись Сафары. Тбилиси, 1988 г. (на картвельском языке).